

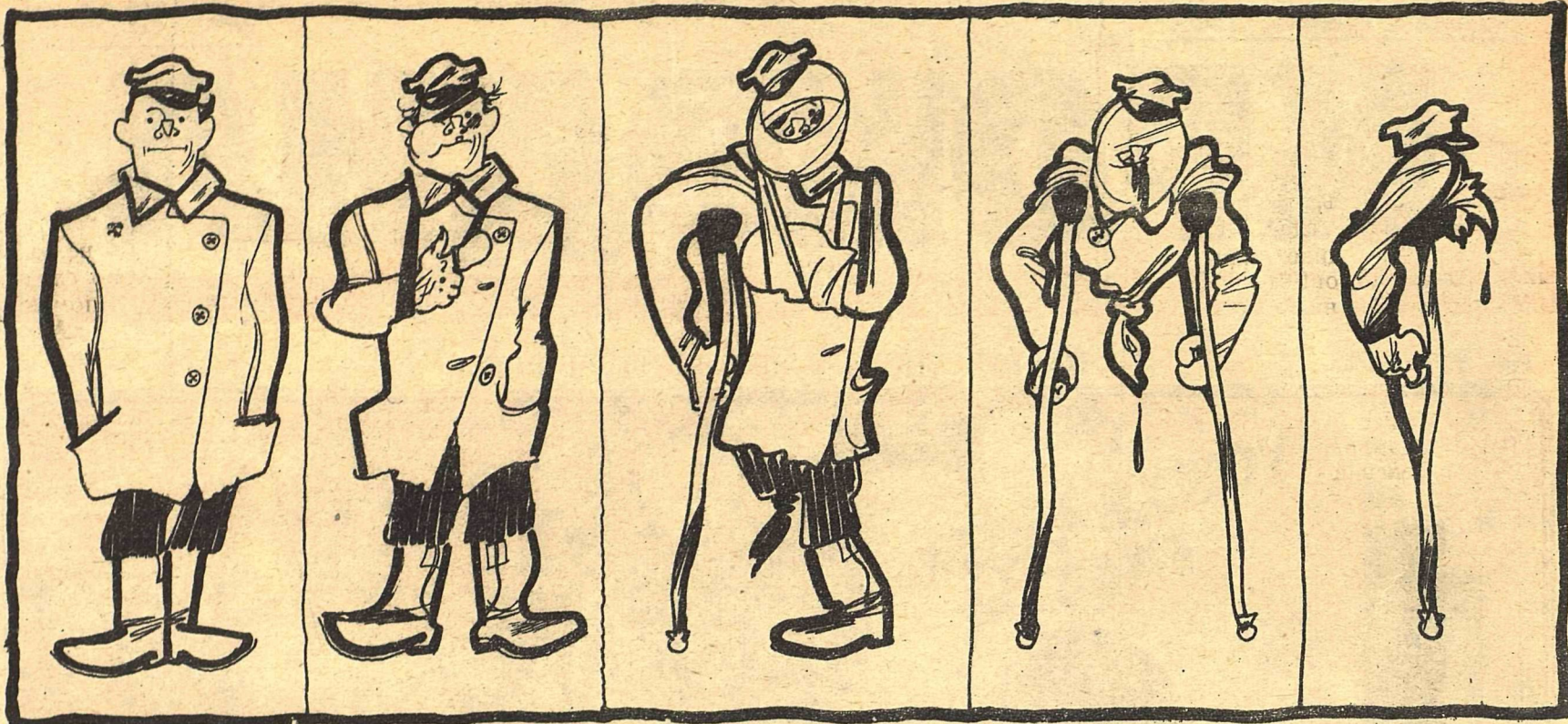
КРОКОДИЛ

Рис. К. Елисева.

НА ГУБЕРНСКОЙ ПРОФКОНФЕРЕНЦИИ.

ГОЛОС ИЗ МАССЫ: — А где же тут на диаграмме отмечены недостатки?
 ДОКЛАДЧИК ИЗ ГУБОТДЕЛА: — Недостатки? Они залиты розовой краской!

Иван Андронов до праздников.

После Микола зимнего.

После Рождества Христова.

После Нового года.

После Крещения.

ЗАПИСКИ «УКЛОНИСТА».

Иду сегодня с ячейки, смотрю, — в магазинном окне заливной поросенок выставлен.

И тяжело мне стало. В испуг я впал. «Вот, — думаю, — до чего нэп развязался! Какое-ж тут строительство социализма выходит, при этих условиях?»

А тут еще неприятности: постановили нынче партработу мне дать, — кружок первой ступени...

Надо будет как-нибудь уклониться. Какой уж кружок при таком моем настроении! Тут — поросенок, окружение, важнейшие теоретические вопросы, судьбы партии и революции, а я буду всякой ерундой заниматься?..

* * *

Приехал товарищ один из деревни. «Ну, как, — спрашиваю, — кулаки у вас есть?». «Да как же, — говорит, — не быть кулакам»...

Испугался я. Призадумался даже. «Легко, — думаю, — говорить про строительство социализма в одной стране, да как его строить, если кулак, например?»...

И горько мне стало.

А тут еще неприятности: постановлено прикрепить меня к активной работе по шефству...

Надо бы как-нибудь уклониться. Не до этого мне при теперешних моих настроениях. Тут — расцвет кулачества, расслоение, сигнализация опасности, судьбы ВКП(б), а я буду на мелочи энергию тратить?..

* * *

Иду нынче, вижу, — нэпман в еотовой шубе на извозчике едет. И нэпманша с ним.

Дрогнул, признаться, я. И взяла меня оторопь. «Что ж, — думаю, — куда-ж мы идем-то? Сомнительно что-то, чтоб нэпман на социалиста похож был»...

И опять у меня настроение полевело. А тут, как на зло, неприятности: второй запрос получаю, почему до сих пор не сданы в союз членские взносы...

Взносы, конечно, сдам. Мне бы только на недельку как-нибудь уклониться. Но, в общем и целом-то, просил я, что ли, на профработу меня сажать? Не знаю, как другие: может, им и дела нет до наступления частного капитала... Ну, а я не могу.

Членские взносы! Велики деньги, подумаешь, триста сорок рублей. Есть на что, действительно, социализм построить!..

А спросили бы лучше у того нэпмана, который на извозчике: у него сколько денег?! Эх!.. Погрязли все в мелочах!

* * *

Встретил сейчас тов. Коробочкина: пальто рублей в двести, шапка каракулевая, — среди бела дня от нэпманов не отличишь.

И кинуло меня в дрожь. Жутко стало. «Поглядели бы, — думаю, — на такое разложение и перерождение, так не стали бы, небось, толковать: партия, партия!.. Вот она, партия-то: Коробочкин! А тоже еще ВКП(б) называется!..»

Вообще, расстроился сильно.

А тут еще неприятности: вчера ячейка постановила исключить меня из рядов...

Мотивировка, конечно, вымышленная: тут и несданные взносы, и отказ от партработы, и чуждый элемент, и еще что-то там понапутали... Но ясно: не иначе, как за левые уклоны.

Ну, да что-ж...

Брат жены уж сколько раз предлагал мне принять участие в его делах с трестом... И дурак я, что до сих пор уклонялся!

Никита Крышкин.

ЕГО ПРАЗДНИК.

Петр Петрович Благоволин,
Скромный труженик пера,
Весел, счастлив и доволен
И готов кричать ура, —
Подошла его пора.
Для него всего милее
Юбилей.

Петр Петрович легче дышит,
Жидкий тенор стал густым;
Он все пишет, пишет, пишет,
Точно Щеголев с Толстым.
Для семи издательств сразу
Нужно по договорам:
Три статьи и два рассказа,
Водевиль и восемь драм:
— «Девятое января»,
— «Декабристы у царя»,
— «Революции заря»,
— «Фальшивый пристав»,
— «Жены декабристов»,
— «Гибель на льду
В 1825 году»,
— «Как был убит
Лейтенант Шмидт».

И еще — хоть тресни! —
Что-нибудь о Пресне.

Петр Петрович в новой шубе,
Петр Петрович знаменит —
В каждой школе, в каждом клубе
Груда книг его лежит.
И не зря там говорится:
— Будем помнить эти дни, —
Собираем мы сторицей,
Что посеяли они.

Вас. Лебедев-Кумач.

СРЕДИ СОВРАБОТНИКОВ.

— Вы, говорят, очутились в пиковом положении?
— Какой чорт, в пиковом! Наоборот, — перед заводом пикнуть не смею.

Е. К.

„ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ“

Профулномоченный Борисов каждый раз, когда он проходил мимо включенного, очкастого Богоявленского, начинал ерошить себе волосы, потирать руки и морщиться.

— Эх! — говорил он. — На совести лежит! Коли бы втянуть его в общественную работу, — догнал бы до 100 процентов! Видеть, понимаете ли, его не могу! Встречу где-нибудь, — аж в сердце кольнет! Единственный невтянутый из специалистов! 10 процентов невыполненного задания и в живом, представьте, виде!

— То-есть, как это десять процентов? — Да так, что всего у нас десять спецов. Девятерых втянул, а вот этого... на-кося! Ну погоди, впрочем!

А Богоявленский как-будто не чувствовал, что разговор шел о нем. Он сидел в своем углу, похожем на пещеру из книг.

Однако в один прекрасный день Борисов, проходя мимо Богоявленского, не только не поморщился и не потер досадливо рук, но, наоборот, выразил

на лице своем живейшее удовольствие.

— Втянул! — произнес он. — С места не сойти — втянул! Ни одного человека теперь во всем отделе — без общественной нагрузки! Вот штука!

— Куда же вы его втянули, тов. Борисов?

— А вот туда! Он у меня теперь по Доброхиму. Химик ведь. Как раз по специальности!

Нельзя было не обратить внимания на растерянное и несчастное лицо Богоявленского.

Его книги, рукописи, таблицы и прочее были раздвинуты в стороны, а на освободившемся пространстве стола лежала груда белых книжечек — членских билетов Доброхима.

— Геннадий Сидорович, что с вами? Геннадий Сидорович взял вопрошающего за пуговицу, боязливо оглянулся и ответил:

— Втянули, голубчик! Конечно! Не мог отказаться! Вы, — говорят, — один не ведете никакой работы... То-есть, как это, — отвечаю, — не веду? Я же — инженер, консультант, профессор, изо-

бретатель... «Это, говорят, не то... Это, говорят, всякий из нас — какой-нибудь там консультант. А вот насчет сбора членских взносов или там распространения открыток? Это — как?». А насчет этого, батенька, действительно, у меня дело — швах! В голову не пришло! Да и некогда, знаете...

— Ну, и что же?

Геннадий Сидорович вздохнул и продолжал:

— Да оно бы ничего, коли бы не рас-сеянность... Вот недодал кому-то сдачи пятачек, а кому — убей бог, не помню! Помню, что во втором этаже сидит, блондинка... Три раза ходил, не нашел... Да и некогда, знаете... Тут сезд, тут доклад.

И как раз в то время проходил мимо Борисов.

— Эге! — сказал он удовлетворенно. — Входите в работенку? Ну, то-то, то-то... А то он у нас, — обернулся он к собеседнику Богоявленского, — химик знаменитый, а в Доброхиме не работал... Знаете, по русскому обычаю... Моя хата — краю!..

В. Авилов.

В Париже русскими эмигрантами открыто кафе „Русь“.

Рис. А. Радакова.

НИКОДАЙ НИКОЛАЕВИЧ: - Вот и Русь есть и белая лошадь есть, — а в'ехать все-таки не могу!

НАПРАСНЫЕ СТАРАНИЯ.

Рис. В. Козлинского.

КУЛАК: — Вот голодранцев этих привалило! С моей комплекцией никак тут и не выберешься!

СЕБЕСТОИМОСТЬ.

(Письмо в редакцию).

Уважаемый тов. Крокодил!

С душевным прискорбием должен я в строках сего моего письма разоблачить обман, уклон и спекуляцию. Писали в газетах, будто водка будет дешевая, и многие, подобно мне, отнеслись, конечно, с полным доверием. Думалось, конечно, что теперь-то трудящему человеку, который привержен, то хоть залей-

ся: пей в свое полное удовольствие! Но что же мы видим в реальной действительности? Окончательно-решительный срыв всех расчетов и такое опровержение калькуляции, что даже вчуже становится страшно. Не говоря уже, что издлеие официально поднялось в цене на 50 процентов, — это бы еще мыслимо претерпеть, — но что же сказать о неофициальной дополнительной части, в газетах непредусмотренной? И не есть ли это надувательство трудящего челове-

ка? Принимая во внимание, что принудительный ассортимент возбраняется постановлениями, очень прошу тебя, тов. Крокодил, разоблачить и прoderнуть кого следует. А чтобы не быть в этой ситуации голословным, привожу практическое исчисление себестоимости очищенного вина, основанное на личном опыте потребления:

«Очищенного вина» выкушано мною за месяц в различных порциях, не считая поднесенного, всего 12 бутылок 18 р. — к.

Посуды от оногo разбито 5 бутылок — р. 60 к.

Незаконных прогулов 4 дня 12 р. — к.

Фуражка обронена в неизвестном месте с забвением обстановки и подробностей 3 р. — к.

Понижение производительности труда за упомянутый месяц и снижение выработки на 30 процентов 30 р. — к.

Вдарено мною гр. Бондаренко не помню за что по физике и уплачено по суду штрафа . . . 10 р. — к.

Огуречного рассолу выпито на предмет поправки всего за месяц на — р. 12 к.

Вступлено в непомнящем виде в законный фактический брак, и придется, принимая во внимание характер бракосочетавшейся особы, выплатить алиментов в течение годов 18-ти, считая с округлением 6.000 р. — к.

Примочка к глазу — р. 12 к.

Спорчен новый пиджак, так что никуда показаться, за чистку и починку 3 р. — к.

Палец изуродован в отделку по причине нетвердого обращения с инструментом, надо оценить, худомало, в 20 р. — к.

Итого за 12 бутылок с принудительным ассортиментом . . . 6.096 р. 84 к.

А себестоимость одной бутылки, исходя из означенной оптовой цены **508 р. 7 к.**

Первоначально же, тов. Крокодил, обещались всего лишь по рублю. Но так как первоначальная цена повышена, а обойтись без принудительного ассортимента тоже на практике никак невозможно, то рабочему человеку себестоимость получается не по карману. Откуда мне взять такие деньги, чтобы уплачивать по 500 руб. с гаком за бутылку?

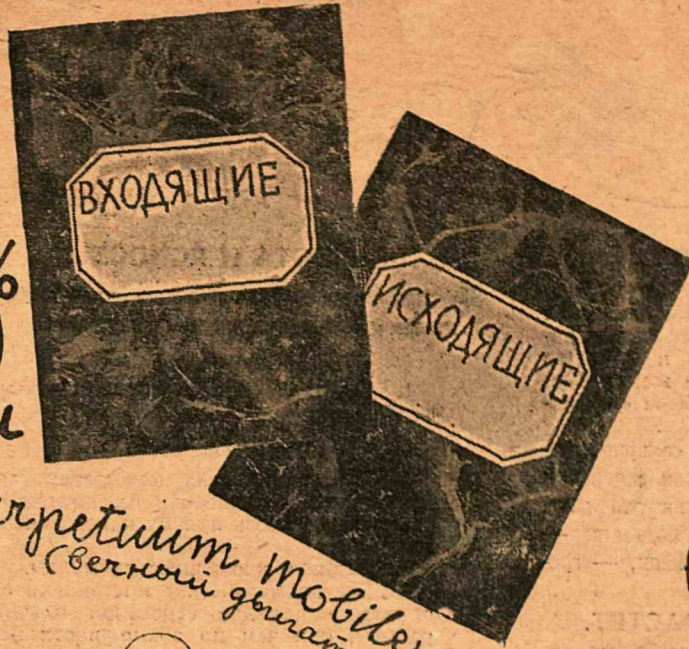
Разоблачая создающееся безобразие, еще раз очень прошу пропечатать на предмет принятия мер. Относительно же лично себя сообщаю, что не вижу иного выхода, как вовсе отказаться от потребления. Как ни прискорбно, но поставлен в необходимость.

Рабочий металлист **Иван Кр...**

(Подпись неразборчива).

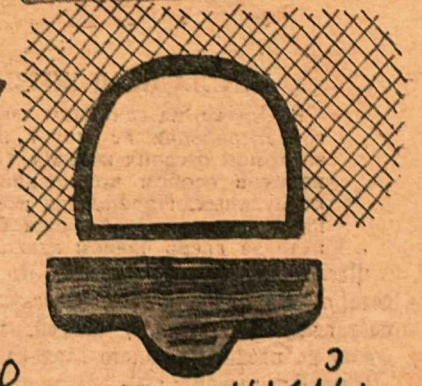
Примечание редакции. Мы тоже не видим иного выхода. Принудительный ассортимент при водке совершенно неустраним, и никакие меры тут не помогут.

Н. И—в.

региструм mobile
(вечной дылатель)

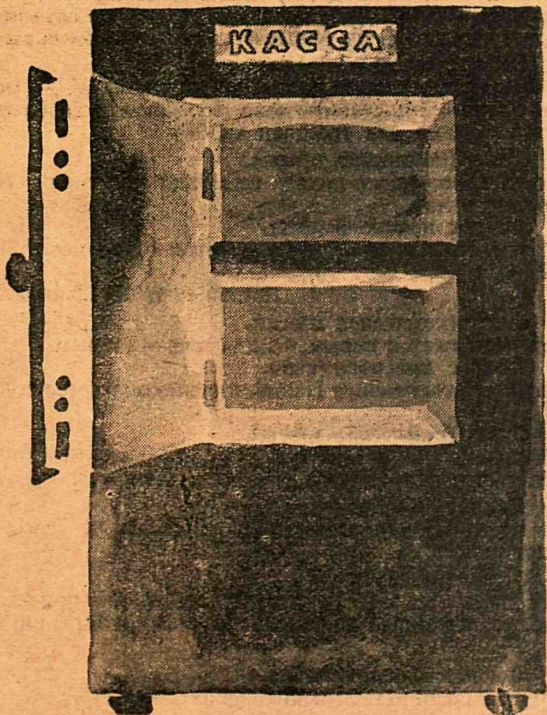
АВИАХИМ
ПРИЕМ ЧЛЕНСКИХ
ВЗНОВ

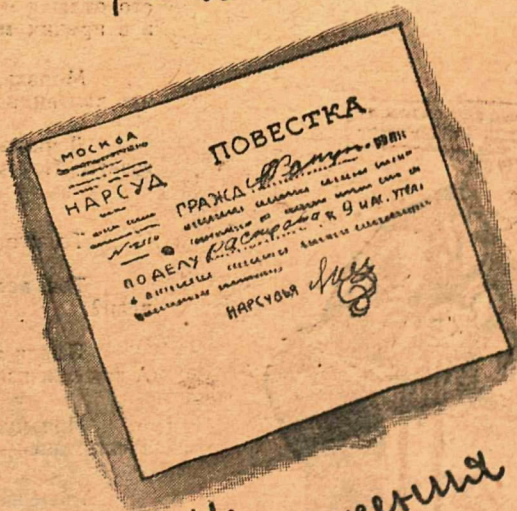
воздушный насос

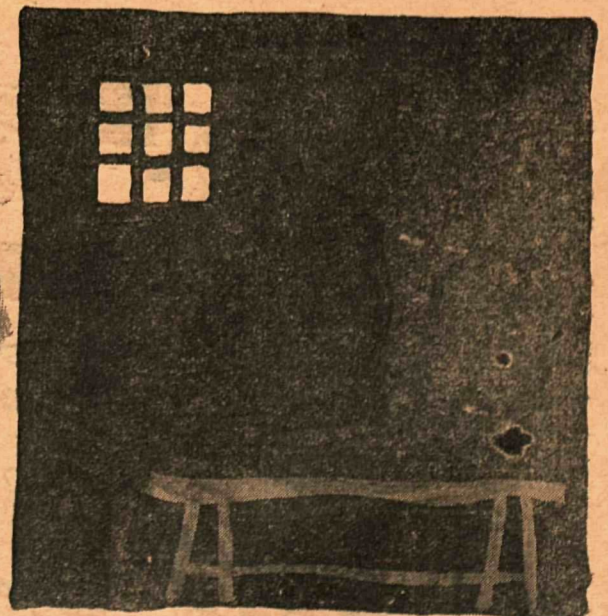
Закон сохранения энергии

торшешнева пустота

Закон притяжения

Камера обскура

Руководство для начинающих совчиновников.

ВИАЛЬ В БОК

НЕСЛАДКАЯ ЖИЗНЬ.

В Одессе, на сахарном заводе им. Благоева, рабочие не могут поговорить с завкомом о своих нуждах, так как он заперся в особом помещении и поставил караульных. Прошедшая все же в помещение завкома работница была вытолкнута за дверь членом завкома.

Несладкая жизнь у рабочих на сахарном заводе! А что касается того, что завком заперся и поставил караульных у дверей, так это даже очень не плохо. От такого завкома подалше — лучше. Как говорится — подале от Фени, — греха помене!

САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РАСТЕТ.

О самодеятельности на местах сообщают такос:

В Мелекесском уезде Хмелевский сельсовет три недели не работает. Председатель Маврин говорит: «Дров нет». Сторожихе Кузнецовой 9 месяцев не плачено. Она вынуждена таскать кресты с кладбища.

Наша просьба к Кузнецовой: передайте один из крестов сельскому сходу. Пусть сход поставит крест на председателе Маврине.

ЛЮБОПЫТНОЕ ОТНОШЕНИЕ.

В г. Бийске в марте был VI съезд советов. Протоколы этого съезда потеряли и Уисполком не хватился их до сего времени, т.е. до следующего съезда. А в протоколах были руководящие резолюции для работы исполкома.

Руководящие резолюции для работы-то были. А была ли работа у такого исполкома? И как отнесся к этому VII съезд советов?

НА ХОЗЯЙСКИХ ХЛЕБАХ.

«В белошвейной мастерской Зельковича, во 2-ом Лаврском проезде, д. 13 (Москва), есть делегатка от белошвейек Соловьева. Держит она себя, как хозяйка. И когда работницы ее о чем-нибудь просят, она предварительно всегда советуется с хозяином. За это он дает ей более легкую работу и приглашает часто завтракать и пить кофе».

Не от белошвейек она делегатка, а от хозяина. Вот в чем дело-то. А белошвейки пусть себе другую выберут, и все.

Рис. М. Храпковского.

Рукопожатия разносят заразу.

ПРОСТОТА И ЯСНОСТЬ.

Из протокола общего собрания членов клуба при заводе «Металлотехник и Прокатчик»:

Слушали:

1. Доклад председателя правления клуба.

Постановили:

5. Ввести контроль над репертуаром драмкружка, оценивая в идеалистическом отношении сквозь призму классовой пригодности.

10. Усилить жизненные стимулы.

13. Все драматические постановки проводить в порядке серьезной плановой работы, при чем по возможности исходить из комплексного метода.

Рабкор, приславший нам этот протокол, пишет: «Я из этих постановлений ни черта не понял. Товарищ «Крокодил», может, ты чего-нибудь поймешь. Объясни?».

Что ж! Ежели посмотреть на это дело сквозь призму непригодности, то кое-что понятно. В особенности, ежели эту призму направить на председателя правления клуба.

В БОРЬБЕ ЗА КАЧЕСТВО.

Пишут нам:

«В селе Головори, Рязанской губ., был объявлен конкурс на лучший самогон».

Спасибо за радостное сообщение. Срочно вышлите фотографию лучшего самогоняра и схему его аппарата.

В следующем номере с удовольствием напечатает. За премией пусть обратится в милицию.

ЛУЧШЕ ПОЗДНО, ЧЕМ НИКОГДА.

8-го октября граждане села Александровки, Малой Клинской волости, на собрании решили произвести самообложение на допризывников 1902 и 1903 года, а 14-го декабря волисполком нашел это постановление незаконным и решил его в жизнь не проводить, в то время как последняя группа допризывников была отправлена еще 18-го ноября. Все было давно уже пропито и проедено.

Заголовок здесь поставлен явно неправильный: лучше поздно, чем никогда. Наоборот: лучше никогда, чем поздно.

УЖАС КАНЦЕЛЯРИЩИНЫ.

В Родниковскую страхкассу был пред'явлен документ о рождении младенца Анны. В документе обозначено, что девочка рождена в ноябре 1926 года. На изумленный запрос кассы был получен такой ответ:

Сельсовет с. М. Борисовки, Влад. губ., сообщает, что все выписи, дающиеся сельсоветом, правильны, так как по регистрации актов операционный год считается не с 1 января, а с 1 октября. Исходя из этого, выходит, что ребенок родился не в ноябре 1925 года, а в ноябре 1926 года.

(Исход. № 13, 1 дек. 1925 г.)

Над этим случаем легкомысленный человек, конечно, посмеется. Но если вдуматься — тут трагедия. До какой степени должна разрастись в губернии анкетно-циркулярная канцелярищина, чтобы довести председателя, здорового крестьянского парня, до такого заворота мозгов!

ЖУРНАЛ ВОПРОСОВ И ОТВЕТОВ.

Вопрос красноармейца.

Тов. военком, скажите, есть ли признаки жизни на Марсе?

Кр-ец Д. Кахановский.

Ответ (комиссара п/эск.).

Хотя и не астроном, наблюдений не веду, но по сему вопросу знаю столько, сколько и вы. Пользуюсь такими же слухами, как и вы. Говорят, что жизнь на Марсе есть, то и я вам скажу.

Вопрос красноармейца.

Почему в Ленинском уголке принято курить? Л. У. — место отдыха и нетрудно бы поставить дело так, как это заведено и в прочих местах отдыха для граждан СССР.

Ответ (комиссара п/эск.).

Мораль, вещь хорошая, не читать ее может не всякий. То, что вам видно, видно и мне.

Вопрос красноармейца.

Ленинский уголок хороший, но недостаток один: нет степ-газеты. Почему?

Пополонец Емельянов.

Ответ (комиссара п/эск.).

То, что для вас кажется новым, то для нас — старым.

Вопрос красноармейца.

Тов. военком, что такое Лига Наций, и какие она преследует цели?

Ответ (комиссара п/эск.).

Ежели я был бы комиссаром Лиги, то мог бы вам ответить. А как вам известно, что наоборот, то нечего спрашивать.

Вопрос красноармейца.

Почему у нас на Кубани занимаются пшеницей, а здесь, в Туркестане — хлопком?

Ответ (комиссара п/эск.).

А вам не все равно? Ежели это не все равно, то как приедете к себе на Кубань, то разводите тоже хлопок. Пожалуйста, никто вам не мешает.

Вопрос красноармейца.

Как мне лучше разобраться в китайских событиях?

Ответ (комиссара п/эск.).

Спросите у вашей бабушки.

Лежит этот журнал в Ленинском уголке полуроты связи 8-ой кавалерийской Туркестанской бригады.

Первые три вопроса и ответы оттуда взяты целиком, остальные — выдуманы «Крокодилом».

А какая разница? Только что облегчили работенку военному.

О НАГРУЗКЕ И ВЫГРУЗКЕ.

«К уборке сельди на промысел «Большой Бузанский» управление рыбпромыслами г. Астрахани прислало целый плашкоут с бондарной посудой. Начали выгружать. Оказалось, что 50 проц. посуды треснуло, а остальная была из-под разных овощей и сельдь в нее класть из-за запаха нельзя. Пришлось снова нагрузить плашкоут и отправить его обратно».

Сидит себе управление в кабинетах и комадуст: «Нагрузить, разгрузить, нагрузить, разгрузить», а там, глядишь, и... нагрузку себе выписывает. Жаль, что нельзя выписать выгрузки. Очень было бы полезно и для промыслов, и для советской копейки.

ЗА ГРИВЕННИК.

У каждого гривенника своя судьба. Я хочу рассказать про гривенник, который родил целую гору гривенников уцепившимся за него журналистам и более полугода не сходил со страниц советской печати.

25 июня 1925 года в «Рабочей Газете» появилась статья «За гривенник — по этапу». В этой статье рассказывалось, как некий Терехов из гор. Сталина не уплатил штрафа в 10 коп. и за это был арестован, просидел около двух месяцев в тюрьме и отправлен по этапу в гор. Феодосию.

Факт возмутительный! Двух мнений об этом быть не может. И статья «Рабочей Газеты» заканчивалась требованием расследования этого случая.

28 июня газета «Красный Крым» целиком перепечатала статью «Рабочей Газеты». (Откровенно говоря, опоздал «Красный Крым», — ему бы раньше об этом подумать. А после статьи в «Рабочей Газете» факт был установлен, предан гласности. Чего же еще?)

30 июня харьковское «Вечернее Радио» вновь целиком перепечатывает статью о гривеннике.

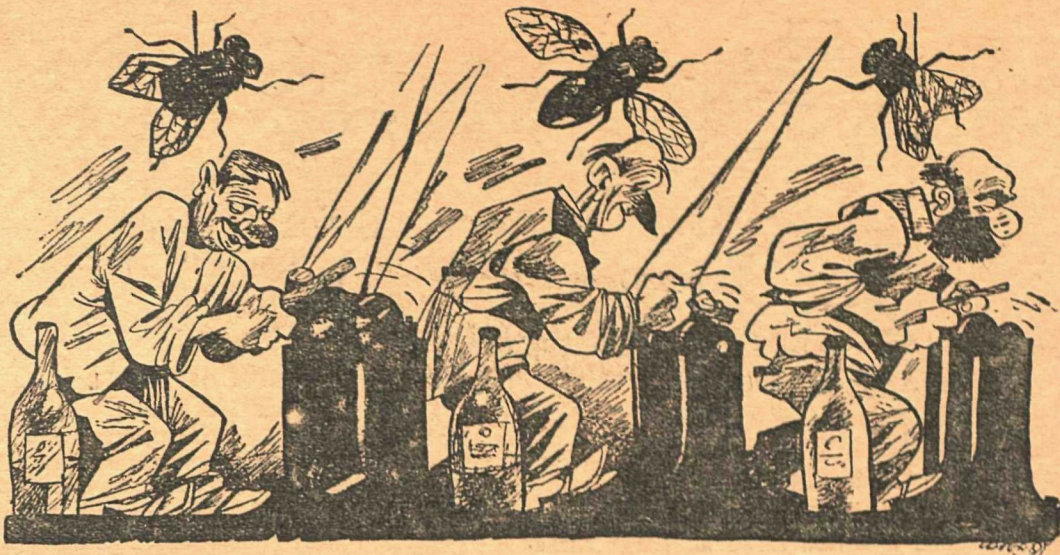
И с этого момента гривенник начинает прочно и нераздельно царить на страницах советской печати, перекочевывая из одного издания в другое. Можно подумать, что нет в советской стране никаких других недостатков, кроме этого единственного знаменитого гривенника.

Журнал «Смехач» в № 23 за август месяц почти полностью приводит статью о гривеннике со своими комментариями.

Вскоре после этого «Крокодил» предостерегает в своих «Вилах в бок» от излишнего увлечения гривенничной темой.

Однако предостережение наше осталось гласом вопиющего в пустыне: гривенник сделался самой любезной для

Рис. Ю. Ганфа. ВНИМАНИЮ УЧЕНЫХ.

Несмотря на морозы, мухи плодятся и размножаются.

советского журналиста темой. Как не о чем писать, так валяй о гривеннике!

Не помогло даже и то, что 11 октября 1925 года в «Рабочей Газете» черным по белому было напечатано уведомление Ц.К.К. о привлечении к ответственности нач. милиции Шабельникова по делу Терехова.

Гривенник продолжал свое путешествие. И докатился, наконец, после полугодичных странствий до рук фельетониста «Правды» т. Зорича. Зорич, пообчистив с гривенника дорожную пыль и натерши его суконочкой с песочком, двинул 11 декабря в московской «Правде» на передней странице талантливый фельетон в 200 строк с лирикой и прочей гражданской скорбью.

Между прочим, говорят, сам Терехов плакал, когда читал у Зорича, как у него, Терехова, «пропал аппетит и начали дергаться мучительно и биться нервы у глаз».

И не один только Терехов расстроился, читая Зоричеву поэму о гривеннике. Расстроился даже сам т. Солец.

В статье «Прокурорская критика» (московская «Правда» 16 декабря 1925 года) он все тем же знаменитым гривенником опрокидывает выпады противника, ссылаясь на статью Зорича...

Мы тоже расстроены. Крепко расстроены за нашу советскую печать. Неужели уж нам и писать не о чем? Неужели уж у нас и тем никаких нет? Неужели обнаглевший гривенник и в 1926 году будет занимать по 200 строк в наших центральных газетах?

Хочется сказать всем околдованным гривенником журналистам словами из Зоричевского фельетона:

— «Братцы, ребяташки, за что томите человека?».

Вас. Кумач.

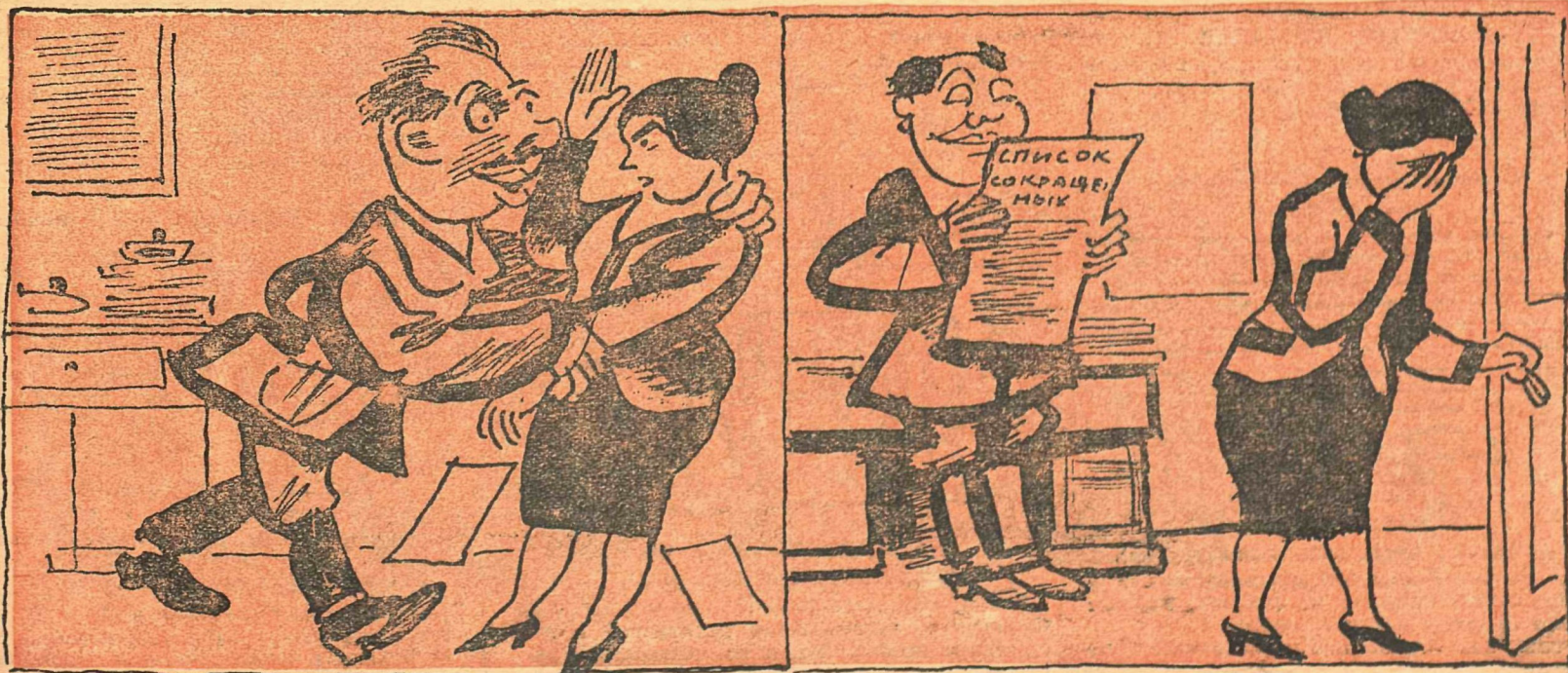
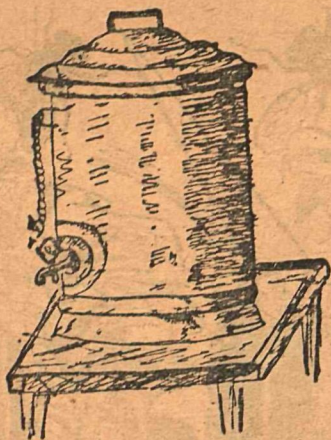

Рис. А. Радакова.

СОКРАЩЕНИЕ СТРОПТИВОЙ (драма в двух актах, почти по Шекспиру).

НАШ ПАНОПТИКУМ.

50% ГИГИЕНЫ.

(Велиж, Псковской губ.).

Приветливо и внушительно выглядит питьевой бак в клубе имени К. Либкнехта. Стоит великолепный, вызывающий сладкие мысли об оздоровлении трудового населения, о культурных навыках среди молодежи...

Только не вздумайте из него пить. Как видно из рисунка, кружки при баке нету, и вам придется сосать из крана, из которого до вас сошли десятки ртов.

Культурочка, ау—где ты?

Комсомолец.

ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЙ СТАТСКИЙ.

Эт-то что за загогулина?! Не загогулина, а подпись. Его превосходительства, замначальрыбы В. Я. Кривоборского. Этой подписью он с элегантно небрежностью удостоивает пометить бумаги, заслужившие высокую честь испытать прикосновение Кривоборской руки...

Если долго всматриваться в изящные закружения вензеля, из него постепенно выступают очертания кратких, но разборчивых слов: ком... чван...

Убийство селькора.

Совет Народного Хозяйства указал всем махорочным фабрикам на необходимость улучшения выпускаемой ими махорки.

Кроме того, предложено обратить большее внимание на вес пачек.

УБИЙСТВО ЧИТАТЕЛЯ.

Воспроизводимая здесь заметка с ее заголовком взята из газеты «Плуг и Молот» (гор. Кингисепп) от 14 ноября 1925 г.

Господину Мастеру серебряного отдела

Милостивый Государь!

Вчера 15-го ноября в 7-м часу я получил от вас письмо, в котором вы просите, чтобы я изготовил для вас часы. Я очень рад, что вы обратились ко мне, и постараюсь вам изготовить часы как можно скорее.

Прошу принять меры к ограждению машин от засорения

С уважением
Заведующий заводом
М. И. Калинин

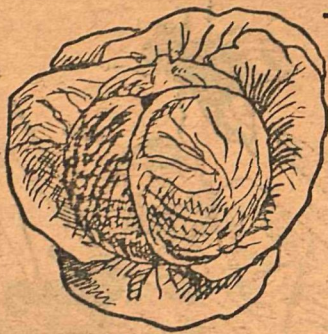
ВОТ ТЕ РАЗ!

(Гор. Ярцево, Смол. губ., ткацкая ф-ка).

Вот какими бумажками сообщаются между собой механик и мастер на фабрике. Рабочие нюхают бумажку и крутят носом.

— Хм... Как будто старьем пахнет! Не сдать ли в архив?

Н. В.

ВОПРОСЫ ОБОРОНЫ.

(Гор. Житомир).

Проходя в центре города и минуя дом № 10, по ул. К. Маркса, жители зажимают носы. К этому вынуждает едкая, неопишуемая вонь, исходящая из здания, на котором написано: «Склад Цувоенпромхоза».

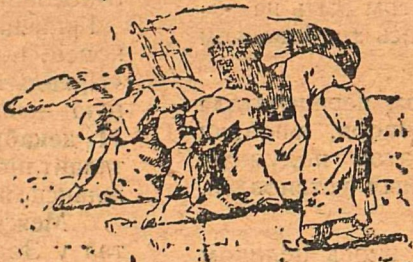
Новички и приезжие почтительным шопотом осведомляются:

— Здесь, вероятно, склад средств химической обороны?

На что седовласые старожилы раз'ясняют: — Нет, батюшка... Здесь хранится с незапамятных времен губвоенкоматовская капуста.

Крокор Ика.

1877.—Начало процесса 193-х.
1918.—Революция в Австро-Венгрии.

Жницы. Рисунок Миллэ.

335) Издание ЦЕНТРОСОЮЗА 130

НЕОБХОДИМОЕ РАЗ'ЯСНЕНИЕ.

Читателя «Непонимающего» смутила картинка «Жницы», вырезанная из календаря на 1925 год, издание Центросоюза. Он просит пояснить, с каких это пор жницы колушают землю пальцем.

Раз'ясним ему, а заодно и редактору календаря.

Никаких «жниц» не существует, их выдумал составитель календаря. А рисунок изображает знаменитую картину Миллэ, которая называется «Собирательницы колосьев». Это — крестьянки, которых ужасающая бедность и безземелье гонят на чужие, уже опустелые поля, — подбирать колосья, просыпанные во время уборки хлебов. В этом — спасение от голодной смерти.

Уважаемый и образованный товарищ, составитель календаря! Вы могли не знать, что изображает и как называется картина Миллэ. Это прощается. Но, ради бывшего бога, почему вы решили, что женщины на картине жнут?! Почему не стирают, не удят рыбу, не играют в футбол? Почему???

СЕМИСЕЗОННАЯ ОБУВЬ.

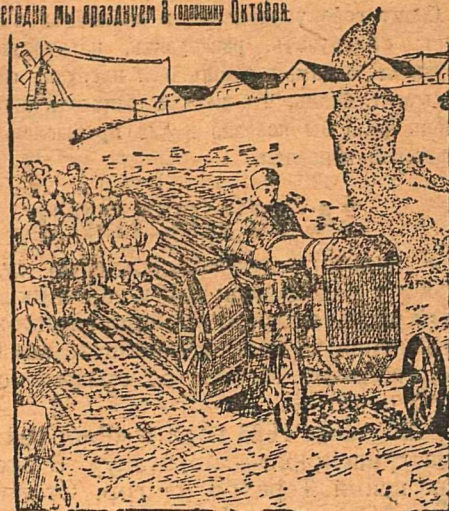
(Гор. Велиж, Псковской губ.).

Зимняя обувка детишек Велижского детдома. Отличается чрезвычайной дешевой и отсутствием необходимости комментировать рисунок.

Комсомолец.

Сегодня мы празднуем 8 годовщину Октября.

ЗАГАДОЧНАЯ КАРТИНКА.

Первая страница юбилейного (октябрьского) номера вотской газеты «Голос Крестьянина».

Требуется найти: где здесь В. И. Ленин? Фамилии неотгадавших, за недостатком места, напечатаны не будут.

А. Фонарев.

Вотская газета
Игорь Евсеев, Иерофей Шовал, Петр Марцаин, Францук, Вероника.

Газетом помощичьей услалом в стараву.

КАЛЕНДАРНЫЕ НЕУДАЧИ.

Из Саратова пишут, что крестьянский календарь (издание Госиздата), которым они пользовались весь год, приходит к концу, и просят, чтобы на 1926 г. давали им календарь без картинок. Дело в том, что в упомянутом календаре половина картинок неразборчива (см. рисунок). Получается такая мазня, что если показать ее малолетнему поколению, с ним родничок приключится.

Надоело нам с календарями возиться... Но пусть все-таки Госиздат примет во внимание.

Михаил Васильевич у себя дома.

ов. КАЛИНИН на помесе в родной деревне в Тверси

ПЕРЕОКТЯБРИЛИ.

Газета «Красное Прикамье» в № от 20 ноября наградила ничего не подозревающего тов. М. И. Калинина новым отчеством. Побыл, мол, Ивановичем лет пятьдесят—пора и честь знать. С инициативой газета, что и говорить...

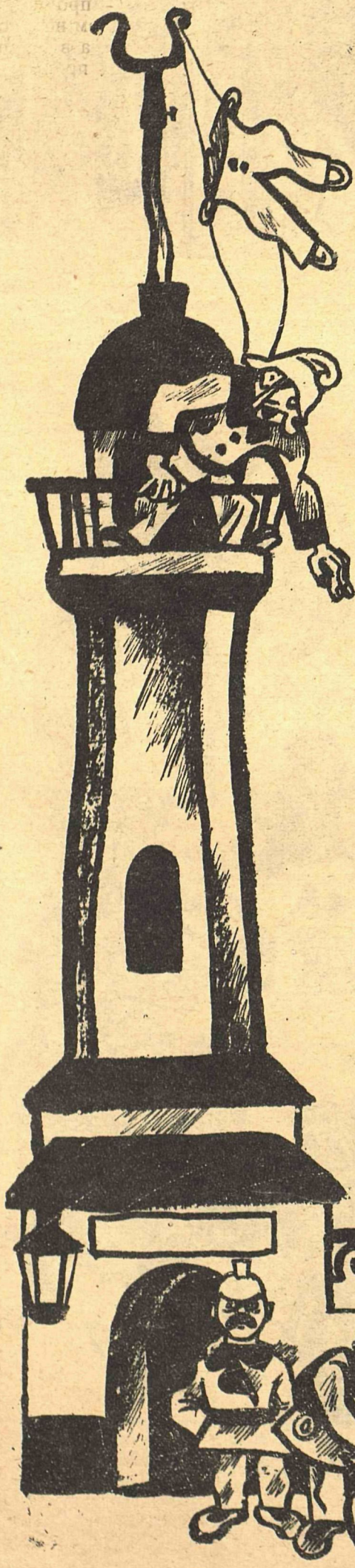

Сладкий сон антиалкогольного агитатора.

РАБКОРЬЯ ГИБЕЛЬ.

В гор. Козлове деньги, предназначенные на противопожарное оборудование деревни, истратили на пожарный автомобиль для города с надписью: «Лицом к деревне».

Рис. Ив. Малютина.

Не было ни скандалов, ни настоящей волынки, но рабочие завода «Заря Революции» довольно громко и решительно выражали свое недовольство по поводу задержки зарплаты, бесхозяйственности хозяйственников, бездеятельности завкома, недоброкачества сырья и потерявшей всякий авторитет ячейки. Говорили обо всем в цехах, говорили дома, в столовой — везде.

— В газету бы про все написать, чтобы все знали! Подтянули бы их, по крайней мере...

— Напишу! Ей-бо, напишу про все полностью! Пускай выгоняют,—один чорт, скоро завод закроют!

Клеманов взъерошил волосы и, оглядываясь кругом, снова решительно заявил:

— Про все напишу! Ни разу не писал, а тут напишу! Один конец!

Слушатели на перебой стали указывать те особо вопиющие недостатки, которые, по их мнению, надо было отметить в первую очередь.

— Знаю! Сам знаю! На своей шкуре все знаю!

Клеманов ушел с работы в обеденный перерыв и сел писать подробную корреспонденцию. И зло его разбирало, и хотелось заводу помочь...

— Н-да!—прочитал корреспонденцию зав. рабочей жизнью газеты «Трудовой Голос»:— можно сказать,—да... Завинчено!

И пошел показать редактору. Редактор прочитал, тоже сказал:

— Н-да! Того, знаете! Надо будет пустить, но, конечно, слегка смягчив. Факты оставьте, а остальное сократите немножко, пригладьте,—и в набор!

Завтра же трепнул корреспонденцией по воздуху, сказал—«могу» и пошел «смягчать».

— «Наш завод «Заря Революции», пущенный в ход еще в 1921 году, благодаря полной бесхозяйственности заправил, бездействию завкома и ячейки, идет к полному упадку. Сырье— сплошь недоброкачественное, продукция годится только в брак...».

— Ишь ты, борзый какой! Ну, ну! Оставим пока первую фразу: «Наш завод «Заря Революции» пущен в ход только в 1921 году». Так. Теперь придется дописывать от себя: «Несмотря на краткий срок существования, завод имеет уже кое-какие достижения». Правильно. Остальное пока зачеркнем и читаем дальше. «На заводе занято свыше двух тысяч рабочих, которые не столько работают, сколько вынуждены слоняться по заводу: весь инструмент пришел в полную негодность. Машины не ремонтировались со дня пуска завода и расстрепались окончательно. Администрация же и в ус не дует». Опять накрутил! Значит, так: «На заводе занято свыше двух тысяч рабочих»—и точка. Что там у него еще? «Какая уж тут производительность труда! И рады бы работать, выше довоенной подняли бы, да мало толку, когда об этом заботятся только сами рабочие, не имеющие никакой возможности привести в порядок оборудование и...».

— Ну, ладно, дальше неинтересно. Напишем так: «Рабочие надеются поднять производительность завода выше довоенной нормы, что вполне осуществимо при условии небольшого ремонта некоторых машин». Дальше. «Зарплата не выдается по несколько месяцев, никакие обращения в завком не помогают, так как он пляшет под дудку администрации и на заявления рабочих не обращает никакого внимания». Изложим мягче: «Завком работает в полном контакте с администрацией, благодаря чему удается заранее предупреждать возможные конфликты; небольшие задержки в выдаче зарплаты будут несомненно устранены». Хорошо. «Ячейка и ее работы на заводе не видно, никаким авторитетом у рабочих она не пользуется». Гм... Раз работы сейчас не видно, значит, она уже проделана. Так и напишем: «Ячейкой проделана большая работа... «Само заводское здание пришло в ветхость и кое-где грозит развалиться». Понимаю: «Есть у нас и недостатки: в одном цеху протекает крыша и неисправны уборные». «Инженеры, раньше проявлявшие инициативу и энергию, вида поведение хозяйственников, попустили руки и работают больше для формы». Так-с. Спецсудство начинается. Что-ж! Придется и демагогии подпустить: «Рабочие недовольны тем, что главный инженер раз'езжает на казенных лошадях по своим делам. Пора прекратить безобразие». Дальше какая-то лирика: «Товарищ редактор. Так как я пишу всю правду и ее подтвердят в случае ревизии все без исключения рабочие, то прошу подписать моей собственной фамилией—Василий Клеманов». Что-ж, можно и Клеманов! Теперь остается только заголовок. Что тут у него? «Разваливается большое дело». Смягчим и это: «Недостатки не мешают наладить работу».

Заметка под этим заголовком, за подписью Василия Клеманова, была сдана в печать.

Мимо похудевшего Клеманова проходили рабочие.

— Продался, гад!—сказал один.

— Форменно—Иуда! — добавил другой и плюнул ему на сапог...

Вл. Павлов.

— Гляди, ребята, деревня горит! Поехать, что ли?

— Зачем ехать? Автомобиль городской. Мы его лицом к деревне поставим—и ладно.

РЕВОЛЮЦИЯ.

(Фантастический рассказ).

С утра по всем низовым и верховым органам профсоюза поползли ядовитой змеею тревожные слухи и перешептыванья. В отделах губотдела, в месткомах и их комиссиях, в правлениях клубов и секретариатах добровольных обществ, в кассах взаимопомощи и уголках физкультуры царило мрачно-растерянное настроение. Работа не ладилась. Циркуляры валились из рук. Повестки дня оставались незаполненными.

Слухи постепенно оформливались. Шопот крепчал. И, наконец, кто-то где-то заявил уже не шопотом и не предположительно, а во всеуслышание и категорически:

— Лопнуть на месте, если выдумываю! Сейчас по телефону справлялся. Губс'езд откроется безо всякого торжественного заседания: прямо с деловой части начнется!..

Заявление быстро облетело по телефонным проводам все низовые ячейки профсоюза, всюду сея смущение и оторопь. Профработники разводили руками, пожимали плечами, недоуменно моргали и испуганно спрашивали:

— То-есть, как это так? И без приветствий?..

— И без приветствий.

— А о международном?!

— Никакого международного.

— Позвольте... А концертная часть?!

— Безо всякой концертной. Сразу деловая откроется!

Смущение нарастало. Оторопь сменялась испугом и паникерством. Секретарь чьей-то производственной комиссии, ужаснувшись, залпом прочитал четыре последних инструкции и влетел без доклада в кабинет зава. Один из заслуженных предместкомов, внезапно вообразив себя казначеем, скрылся, а казначей в спешном порядке приступил к составлению денежного отчета. Кто-то срочно зывал к «скорой помощи», впопыхах поясняя взбудораженному активу:

— С репортером нехорошо... Забежал за хроникой, узнал про положение дел—и на ногах покачнулся. У него ж весь отчет был вперед заготовлен: торжественное открытие... аплодисменты, переходящие в овацию... почетный президиум... приветствия многочисленных организаций...

А пока одни возились с репортером, другим сообщались из достоверных источников новые ошеломляющие подробности:

— Тезисы вы читали?... Своими глазами видел: ни «проделана большая работа», ни «достигнутое на 90 процентов вовлечение беспартийных низов», ни «в дальнейшем необходимо углубить и усилить», — ничего этого нету, а в одном месте так прямо и сказано: «В этой части работу правления нельзя признать вполне удовлетворительной»...

— Это еще что!.. Можете себе представить: до сих пор неизвестны ни состав президиума с'езда, ни состав будущего правления. «Это, — говорят, — от с'езда будет зависеть, кого выбрать»...

Слухи множились и наслаивались один на другой. Тревога росла. Началась неразбериха. Некоторые срочно впали в уклоны, а некоторые, в уклонах состоявшие еще до этого, срочно выправились и раскаялись. Разбежались в паническом ужасе две ревизионные комиссии. В одной эр-ка-ка представители администрации не достигли соглашения с рабочей частью. Какой-то член какого-то месткома похитил у секретаря проект колдоговора, еще не согласованный с управделами, и приступил к его оглашению...

Чем могло бы все это кончиться, — неизвестно. А кончилось тем, что негласные делегации, направленные к секретарю губотдела за разъяснениями, вернулись и доложили:

— Ничего подобного. И торжественное заседание будет, и президиум еще вчера согласован, и все вообще в порядке. «Охота, — говорит, — повторять вздорные слухи!.. Шептунов, — говорит, — на мороз!»...

Викентьич.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1926 ГОД НА Журнал „РАБОТНИЦА“

Журнал «РАБОТНИЦА» освещает на своих страницах вопросы, интересующие каждую трудящуюся женщину СССР: вопросы политики, семьи, быта, воспитания детей, охраны здоровья, вопросы науки и ведения домашнего хозяйства.

Журнал «РАБОТНИЦА» дает «Страничку малым ребятам».

Журнал «РАБОТНИЦА» дает рисунки костюмов и платья дамского, детского и мужского и рукоделий. Кроме того, журнал «РАБОТНИЦА» дает право своим подписчикам выписывать и покупать выкройки в ГУМ'е (Государственный Универсальный магазин в Москве) со скидкой 35% и модные журналы со скидкой 10% (по предъявлении талона, напечатанного в журнале «Работница»).

Смотрите № 1 журнала „РАБОТНИЦА“.

Журнал «РАБОТНИЦА» подписчикам, ПРИСЛАВИМ ДЕНЬГИ СРАЗУ ЗА 6 МЕС., дает БЕСПЛАТНО премии в виде ОДНОЙ ВЫКРОЙКИ к любому рисунку костюма, помещенного на страницах журнала.

ПОЛУГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ И ПОДПИСЧИЦЫ, выписывающие АККУРАТНО журнал «РАБОТНИЦА» в течение 6 мес., ПОЛУЧАТ БЕСПЛАТНО премию в виде книжки—«ПОДАРОК РАБОТНИЦЫ». В эту книгу войдут:

1. ГИГИЕНА ЖЕНЩИНЫ. 2. АБОРТ. 3. РУКОВОДСТВО РАБОТНИЦАМ ПО ФИЗКУЛЬТУРЕ.

ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИЦЫ И ПОДПИСЧИКИ, выписывающие АККУРАТНО журнал «РАБОТНИЦА» в течение 12-ти мес., ПОЛУЧАТ БЕСПЛАТНО В КОНЦЕ ГОДА ПРЕМИЮ: 1) ПЛАКАТ В КРАСКАХ (наглядное пособие кормящей матери) и 2) ДВЕ КНИЖКИ:

1. Подарок работнице и 2. В помощь матери.

Во вторую книжку войдут:

1. ДЕТСКИЕ ЗАРАЗНЫЕ БОЛЕЗНИ. 2. КАК КОРМИТЬ РЕБЕНКА. 3. ПУТЬ К ЗДОРОВЬЮ РЕБЕНКА.

Для получения премий (книжек и плаката) подписчицы должны вырезать и сохранять талоны, которые будут помещаться в каждом номере журнала, начиная с № 2.

Полугодовые подписчики должны представить 10 талонов, годовые—22 талона.

Подписная цена на журнал „Работница“ в месяц 35 коп. (2 номера), на полгода—2 р. 10 к., на год . . —4 р. 20 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: в МОСКВЕ—в Главной К-ре «Рабочей Газеты» (Тверская, 3) и во всех районных экспедициях «Рабочей Газеты». В ПРОВИНЦИИ — во всехотделениях «Рабочей Газеты» и во всех почтово-телеграфных конторах.

2354

РОССИЙСКИЕ ДУБОВЫЕ ГОЛОВЫ.
ЦЕНТРАЛЬНАЯ

Рис. Ю. Ганфа.

Румынские власти в Бессарабии обязали крестьян кланяться румынским офицерам и снимать шляпы. Чтобы приучить крестьян к этому, по городам и деревням будут носить комендантскую фуражку на палке.
(„Раб. Москва“).

— Чего же ты кланяешься? Ведь еще не пронесли офицерскую фуражку на палке!
— А по мне все равно—что на палке, что на дубине.